

На правах рукописи

Абрамов Александр Борисович

**ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА,
ВЕДОМСТВЕННОГО И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва - 2013

Работа выполнена в Московской академии экономики и права на кафедре уголовно-правовых дисциплин

Научный руководитель: **Епихин Александр Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Химичева Ольга Викторовна**
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России

Крайнов Виталий Иванович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и
уголовного процесса Московского
государственного гуманитарного
университета им. М.А. Шолохова

Ведущая организация: **Краснодарский университет
МВД России**

Защита диссертации состоится 17 мая 2013 года в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права.

Автореферат разослан «__» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент:

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемы уголовно-процессуальной науки, законодательной деятельности и современной правоприменительной практики борьбы с преступностью на современном этапе прямо и непосредственно связаны с обеспечением безопасных условий участия личности в процессе расследования и последующего судебного рассмотрения уголовного дела по существу. Особенно остро этот вопрос проявляется при расследовании дел об организованной (профессиональной) преступности.

Реализация мер государственной защиты непосредственно связана с необходимостью ее обязательной проверки, контроля со стороны различных уполномоченных должностных лиц и органов. Это вызвано тем, что в ее процессе могут ущемляться права и законные интересы защищаемых лиц, а также интересы иных участников уголовного судопроизводства, например со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого). В этой связи процессуальная и иная проверка законности и обоснованности принятого по делу решения о безопасности содействующего уголовному судопроизводству участника осуществляется органом дознания, руководителем следственного органа (ведомственный контроль), прокурором (прокурорский надзор) и судом (судебный контроль). Вместе с тем существующее нормативное положение не предоставляет надлежащих гарантий установления максимальной конфиденциальности и сохранения в тайне сведений о принимаемых мерах безопасности и личности защищаемого лица.

Кроме того, наличие уголовно-процессуальных и иных противоречий, конфликтов (внутренних и внешних), связанных с реализацией мер безопасности и их последующим контролем, создает определенные препятствия производства по уголовному делу. Действующие нормативно-правовые акты устанавливают правовое регулирование процессуального контроля и прокурорского надзора, тем самым законным образом влияют на процессуальную самостоятельность лица, ведущего уголовное дело и принимающего решение о мерах

безопасности. В этой связи представляются особо актуальными исследования проблем, направленных на устранение дисбаланса и повышение эффективности компромиссов процессуальных интересов различных участников обеспечения безопасности личности.

Отечественное законодательство, регулирующее государственную защиту участников уголовного судопроизводства, далеко не в полной мере гарантирует безопасные условия вовлечения в производство по делу обычных граждан, которые чаще всего и передают доказательственную информацию лицу, ведущему производство по делу.

По статистике, в период 2006–2008 гг. 3296 участников уголовного судопроизводства, или 5,5 % прогнозируемого уровня, были охвачены программными мероприятиями. В отношении их были осуществлены 3842 меры обеспечения безопасности. Преимущественно применялись «личная охрана, охрана жилища и имущества» и «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице». В большинстве случаев государственная защита требовалась свидетелям (63,2 %), реже — потерпевшим (23 %), подозреваемым и обвиняемым (3,12 %). Прогнозируется ежегодное повышение количества защищаемых лиц до 10 тыс. чел.¹ Вместе с тем, по заключению специалистов, ежегодно противоправное воздействие оказывается в отношении 2,5 млн. участников уголовного процесса. Как видно, огромное число субъектов уголовно-процессуальной деятельности остается незащищенным.

Среди причин незначительного количества фактов применения мер безопасности, установленных действующим уголовно-процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²), отчетливо проявляется отсутствие достаточных научных разработок контрольно-ревизионной деятельности процесса обеспечения уголовно-процессуальных и иных мер безопасности в уголовном судопроизводстве.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 г. № 792 (ред. от 24.05.2012 г.) «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы» // Собрание законодательства РФ. 2009. 12 окт. № 41. Ст. 4778.

² Далее – УПК.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения нового научного знания о повышении эффективности контрольно-ревизионной деятельности обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы. Проблемы контроля и надзора в сфере уголовного судопроизводства, а также проблемы обеспечения государственной защиты личности в сфере уголовного судопроизводства рассмотрены в трудах таких известных ученых, как А.В. Агутин, О.В. Аллахвердова, С.А. Альперт, К.Ф. Амиров, О.В. Арабаджиева, М.Л. Баранов, В.Г. Бессарабов, Е.В. Блинова, В.М. Бозров, Е.А. Борисова, Л.В. Брусницын, Н.Б. Буланова, А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров, В.В. Волынский, Д.А. Воробей, Л.А. Воскобитова, С.И. Гирько, А.И. Глушков, Л.В. Головкин, Н.Д. Гомонов, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, С.А. Губин, А.П. Гуляев, И.С. Дикарев, Л.З. Дмитриева, В.В. Дорошков, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, Е.И. Замылин, Р.Ф. Зиннатов, И.Н. Зиновкина, И.С. Иванов, В.Н. Калинин, С.В. Калинин, А.Д. Карпенко, К.А. Кашаев, Н.Н. Ковтун, Ж.К. Конярова, Н.В. Костовская, А.И. Лалиев, О.А. Лукьянова, В.Н. Махов, В.Ю. Мельников, Н.Г. Муратова, В.В. Николюк, В.Н. Одинцов, А.В. Победкин, Р.Д. Рахунов, Т.А. Решетников, В.А. Ржевский, Т.К. Рябиница, В.П. Рябцев, С. Смольников, А.Б. Соловьев, М.С. Студеникина, Л.А. Терехова, М.Е. Токарева, Е.Н. Трофимов, В.Н. Уруков, А.П. Фоков, О.В. Химичева, А.В. Чаплинский, Н.М. Чепурнова, В.А. Шабунин, С.А. Шейфер, В.Н. Шпилев, С.П. Щерба и др.

Несмотря на то, что проблемы государственной защиты и безопасных условий участия в уголовном судопроизводстве достаточно глубоко изучены в докторских диссертациях О.А. Зайцева «Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации» (1999), Л.В. Брусницына «Обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века» (2003), А.Ю. Епихина «Обеспечение безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства» (2004), а также в других научных трудах, собствен-

но проблемам контрольно-ревизионной деятельности обеспечения уголовно-процессуальных и иных мер безопасности, особенностям проверочной деятельности, механизму ее реализации в них уделено недостаточное внимание. Это вполне объяснимо содержанием специфики объектов и предметов данных научных исследований. Наблюдается устойчивая тенденция группировки, градации ранее определенных объектов на более узкие, специфические и вместе с тем углубленные направления научного исследования проблем безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства.

Проведены достаточно глубокие и всесторонние теоретические исследования отдельных процессуальных проблем государственной защиты как участников уголовного судопроизводства в целом (в работах В.В. Войникова, Л.А. Гребенниковой, М.В. Новиковой, С.Л. Марченко, А.А. Юнусова), так и отдельных их групп (авторы диссертаций – Т.К. Курбанмагомедов, О.В. Левченко, И.А. Мищенко, А.В. Москаленко, М.П. Фадеева, К.Д. Шевченко). Защищены кандидатские диссертации, посвященные исследованию актуальных проблем государственной защиты конкретных субъектов уголовно-процессуальных отношений (Е.В. Бабкина, Е.В. Евстратенко, В.И. Крайнов, А.А. Тимошенко, А.К. Тихонов, И.В. Харитонов). Однако и в перечисленных работах в качестве самостоятельного объекта не рассматриваются вопросы контрольно-ревизионной деятельности обеспечения уголовно-процессуальной и иной безопасности личности в уголовном судопроизводстве либо им уделено недостаточное внимание.

Объектом исследования определены общественные отношения, возникающие в процессе контрольно-ревизионной деятельности, связанной с проверкой законности, обоснованности, мотивированности и своевременности обеспечения процесса безопасности личности, содействующей уголовному правосудию, как полноправного участника производства по уголовному делу.

Предмет диссертационного исследования – совокупность норм уголовно-процессуального и иного связанного с ним и непосредственно влияющего на него законодательства, регламентирующего контрольно-надзорную деятель-

ность, направленную на надлежащее обеспечение процесса реализации мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию; материалы уголовных дел, а также результаты научных исследований.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является совершенствование теории и практики ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора за процессом реализации уголовно-процессуальных и иных мер безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих производству по уголовному делу.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

исследовать понятие и сущность контрольно-ревизионной деятельности в современном российском уголовном судопроизводстве;

подвергнуть критическому сравнительному анализу действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие контроль и надзор за применением мер безопасности в уголовном процессе;

рассмотреть проверку правильности принятия решений полномочными должностными лицами при обеспечении безопасности с позиции уголовно-процессуального принципа права на обжалование процессуальных действий и решений;

сопоставить различные виды уголовно-процессуальной и иной проверки обоснованности, законности, мотивированности и своевременности принятых по делу решений, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного процесса;

выявить противоречия и несогласованность правовых предписаний в контрольно-ревизионной деятельности обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве;

дать общую характеристику проблемы установления баланса законных уголовно-процессуальных интересов при реализации мер безопасности лично-

сти в уголовном деле, как способа устранения уголовно-процессуальных конфликтов, порождающих жалобы;

предложить основные направления устранения проблем законодательства и правоприменительной практики в контрольно-ревизионной деятельности обеспечения безопасного участия в уголовном деле.

Методологической основой работы является материалистическая диалектика, позволяющая изучить совокупный правовой опыт обеспечения контрольно-надзорной деятельности процесса безопасности личности в уголовном судопроизводстве, имеющиеся позиции теоретиков, объективные закономерности общественного развития этой сферы в динамике и взаимосвязи. Для решения обозначенных проблем использованы комплексный, системный и информационный подходы, а также общенаучные и частные методы познания (исторический, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, статистический др.).

Нормативной базой исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, уголовно-процессуальное и иное законодательство, имеющее отношение к предмету и задачам исследования — контрольно-надзорной деятельности процесса обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. В работе использованы решения Европейского суда по правам человека, Конституционного суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного суда Российской Федерации, в которых отражены различные стороны изучаемого процесса, а также действующие законы и подзаконные нормативные правовые акты по теме научного исследования.

Теоретическую основу работы составили труды ученых в области общей теории права, теории и науки уголовно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного права, а также философии, психологии, криминологии, организации правоохранительной деятельности, криминалистики и др.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные общероссийской и региональной практики производства по уголовным делам и отправления правосудия. Необходимость подтверждения проверки теоретических прогнозов и предложений, отдельных суждений и выводов потребовала социологического исследования, в ходе которого были опрошены 182 прокурора, 104 судьи, изучено 78 надзорных производств, в которых применялись различного рода меры безопасности участников процесса. Сбор эмпирического материала осуществлялся в Москве, Московской и Свердловской областях, а также в Республике Коми и Республике Татарстан.

Научная новизна заключается в том, что автором проведено комплексное исследование теоретических и прикладных проблем контрольно-ревизионной деятельности процесса обеспечения безопасности личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства с учетом международных критериев, зарубежной и отечественной судебной практики. Разработан ряд теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и совершенствование законодательного и правоприменительного видов деятельности правоохранительных органов и суда по контролю, прокурорскому надзору реализации мер безопасности личности в уголовном процессе.

Автором впервые на монографическом уровне, с учетом последних законодательных новелл и правоприменительной практики:

определена система определенных и необходимых условий и оснований реализации принципа обжалования защищаемым лицом действий (бездействия) и решений должностных лиц;

раскрыты содержание и свойства элементов, составляющих предмет контрольно-надзорной деятельности в сфере реализации уголовно-процессуальных и иных мер безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих производству по уголовному делу;

разработана классификация конфликтов, возникающих в процессе обеспечения безопасности субъектов уголовно-процессуальных отношений;

установлены дополнительные гарантии получения по уголовному делу обвинительной доказательственной информации в условиях применения уголовно-процессуальных мер безопасности;

разработаны и обоснованы научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию практики ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора за процессом реализации уголовно-процессуальных и иных мер безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих производству по уголовному делу.

В диссертации сформулировано и обосновано авторское определение понятия «контрольно-надзорная деятельность процесса государственной защиты участников уголовного судопроизводства», дано понятие ведомственного контроля в широком и узком смыслах.

В итоге на основе современных представлений о сути и назначении мер безопасности участников российского судопроизводства разработаны отвечающие потребностям оправления правосудия предложения о совершенствовании редакции текста Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 22 (ред. от 14.06.2012 г.) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», а также действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере деятельности.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Авторская дефиниция контрольно-надзорной деятельности процесса государственной защиты участников уголовного судопроизводства, которая определена как осуществляемая гласно и тайно на основе законов и не противоречащих им подзаконных нормативных актов официальная деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц, направленная на обеспечение законности, обоснованности, мотивированности и своевременности обеспечения мер безопасности участников уголовного судопроизводства в целях выявления, устранения нарушений правовых предписаний и превенции их в будущем при производстве по уголовному делу с соблюдением конфиден-

циальности такой деятельности.

2. Реализация принципа обжалования защищаемым лицом действий (бездействия) и решений должностных лиц предполагает наличие определенных и необходимых условий и оснований для такой возможности. К ним следует отнести следующее: а) решение должно быть принято следователем (иным полномочным лицом, органом) в письменной форме, то есть предмет обжалования (принятое по делу решение) должен быть объективирован; б) должностное лицо, принявшее процессуальное решение, должно быть компетентным на его принятие, то есть обладать полномочиями ведения уголовного дела и принятия процессуального решения о мерах безопасности; в) решение должно ущемлять законные интересы защищаемого лица или его близких. При этом в перечень законных интересов должны быть включены не только собственно безопасное состояние защищаемого лица (его близких), но и иные законные притязания: имущественные интересы, трудовые, образовательные, социальные, жилищные и т.п.; г) жалоба должна быть подана компетентным лицом — самим защищаемым лицом (его близким) или его представителем при наличии оформленной надлежащим образом доверенности; д) жалоба направляется надлежащему адресату, полномочному на проверку заявления. При этом адресаты права проверки обжалования могут быть различными, например жалоба на действия (бездействие) следователя о мерах государственной защиты или уголовно-процессуальной безопасности может быть подана защищаемым лицом как руководителю следственного органа, прокурору (ст. 124 УПК), так и в суд (ст. 125 УПК). Такая возможность усматривается из неограниченного перечня оснований проверки прокурором и судом направляемых в их адрес жалоб, установленного нормами УПК; е) ходатайство должно быть связано с проведением проверки повода к возбуждению уголовного дела или расследованием. Условия подачи жалобы защищаемым лицом следует считать одним из обязательных элементов процесса обжалования принятия решений, действий или бездействия должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

3. Предмет контрольно-надзорной деятельности должен включать проверку законности, обоснованности, мотивированности и своевременности принимаемых решений и осуществляемых действий (бездействия). *Законность* принятия решения — это соответствие решения о применении, изменении, отмене мер безопасности или отказе в их применении, вынесенного полномочным должностным лицом, требованиям уголовно-процессуального и иного законодательства. Такое соответствие должно иметь место в отношении как норм УПК, так и, например, предписаний Закона № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». *Обоснованность* принятия решения — это соответствие принятого по уголовному делу процессуального решения, касающегося реализации мер безопасности, обстоятельствам угрозы безопасности участника процесса. В случае такого, например, несоответствия, когда принято решение об отказе в применении мер безопасности, прокурор обязан принять меры к отмене такого решения и обеспечению безопасности участника процесса. Важным элементом обоснованности является своевременность принятия решения об обеспечении безопасности участника процесса. *Мотивированность* принятого решения - это требование указать причины принятия того или иного процессуального решения о применении мер государственной защиты, их изменении либо отмене должно являться обязательным реквизитом процессуального акта, который подлежит проверке полномочным лицом (органом). *Своевременность* принятого решения - это проверка быстроты, срочности принятого решения о мерах государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса, от чего зависит не только достижение цели уголовного судопроизводства, но и здоровье, жизнь защищаемого лица и его близких.

4. Прокурорский надзор за применением мер безопасности в ходе уголовного дела может быть активным и пассивным. Такое различие вызвано наличием инициативы (активность) или ее отсутствием (пассивность) в начале проверки со стороны прокурора, а также принятием итогового решения по жалобе или ходатайству. Кроме того, активная форма участия содержит возможность такой

проверки по собственной инициативе прокурора, пассивная — его участие в проверке, вызванной, начатой иным органом (то есть не прокурором). От того, какой из перечисленных видов прокурорского надзора применяется, зависит его содержательная сторона и специфика правового статуса, полномочий, влияющих на процесс обеспечения безопасности и применения мер государственной защиты в отношении защищаемых лиц. Это должно учитываться в определении дальнейших направлений совершенствования прокурорского надзора за процессом обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

5. Дано понятие ведомственного контроля в широком и узком смыслах. *Широкое понимание* ведомственного контроля включает проверку решений дознавателя, следователя, прокурора или суда вышестоящим должностным лицом или органом. *Узкий смысл* ограничивает уголовно-процессуальный контроль действий (бездействия) и принимаемых решений дознавателем или следователем только со стороны руководителя группы дознавателей, начальника подразделения дознания, органа дознания и руководителя следственного органа и руководителя следственной группы.

6. Рассмотрение в судебном порядке жалобы (ходатайства) по поводу процесса мер уголовно-процессуальной безопасности и мер государственной защиты должно проводиться только в закрытом судебном заседании с обеспечением максимальной защиты конфиденциальной информации о защищаемом лице, о мерах, осуществляемых для его безопасности, а также о лицах, непосредственно их реализующих. Второстепенные вопросы необходимо обсуждать как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях, с соблюдением состязательности сторон как принципа уголовного судопроизводства.

7. Применение мер уголовно-процессуальной безопасности прямо связано с установлением дополнительных гарантий получения важной по делу обвинительной доказательственной информации, которая направлена на реализацию функции обвинения (функцию уголовного преследования). Следовательно, сам процесс контроля и надзора в этой сфере, в какой бы форме он ни осуществлялся

ся, должен быть подчинен главной (основной) задаче — защите личности, содействующей уголовному правосудию в борьбе с преступностью. При этом в законе следует определить перечень гарантий защиты законных интересов гражданина, вовлеченного в производство по уголовному делу.

8. Конфликтами в процессе обеспечения безопасности субъектов уголовно-процессуальных отношений являются: а) конфликт интересов государства и личности, б) межведомственные конфликты, в) внутриведомственные конфликты, г) конфликты между защищаемым лицом (его близкими) и представителями органов, осуществляющих государственную защиту и меры безопасности, д) между защищаемым лицом и его близкими. Природа перечисленных и иных конфликтов в сфере процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства должна изучаться и систематизироваться как самостоятельное направление повышения эффективности государственной защиты. По своей природе правосудие есть один из способов разрешения конфликтов, и в этой связи при наличии разногласий (межведомственных, внутриведомственных и иных) по поводу механизма обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве суд должен рассматриваться как универсальное средство их разрешения.

9. Предложение о совершенствовании редакции текста Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 22 (ред. от 14.06.2012 г.) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»³, который принял несколько ограниченное решение: уделил внимание обеспечению безопасности только потерпевшего, тогда как иные участники (их близкие), например свидетели, остаются не столь защищенными. По этой причине представляется необходимым дополнить текст Постановления после слов «потерпевшего» словами «...а также иных участников уголовного процесса». Это позволит привести к единообразию правоприменения.

---

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 г. № 22 (ред. от 14.06.2012 г.) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2009. 11 нояб. № 11.

менительную практику соотношения меры пресечения с состоянием безопасности всех участников уголовного судопроизводства.

10. Предложения о внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающих:

повышение гарантий защиты законных интересов защищаемых лиц в уголовном процессе. В этих целях текст диспозиции ст. 19 УПК должен быть дополнен двумя должностными лицами – начальником подразделения дознания и руководителем группы дознавателей. В принятой с нашим предложением редакции диспозиция ст. 19 УПК будет выглядеть следующим образом: 1. Действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, *руководителя следственной группы, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя группы дознавателей* (курсив наш. — А.А.) и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим Кодексом...» — далее по тексту;

расширение перечня адресатов угрозы со стороны подозреваемого или обвиняемого за счет близких защищаемого лица, которые указаны в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. По этой причине предлагается дополнить диспозицию п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК словами «или их близким». В предлагаемой нами формулировке указанный пункт в измененной форме будет следующим: «3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства *или их близким* (курсив наш. — А.А.), уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»;

расширение перечня участников уголовного судопроизводства. Он должен быть дополнен защищаемым лицом как участником уголовно-процессуальных отношений, имеющим персонифицированные права, обязанности и законные интересы, установленные в самостоятельной статье УПК. Эту статью следует поместить в главу 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», так как цель оказания противоправного воздействия на участника процесса или угрозы его (близких лиц) безопасности и наличие доказательственной информации по делу связаны с уличающими подозреваемого,

обвиняемого или подсудимого сведениями. Присутствие и участие защищаемого лица может иметь место с момента решения вопроса о возбуждении уголовного дела и до вступления приговора в силу, а также в стадии исполнения приговора. Это подчеркивает постоянный статус защищаемого лица на протяжении всего производства по уголовному делу;

совершенствование содержания диспозиции ч. 1. 1 ст. 144 УПК РФ, введенной на основании Федерального закона № 23–ФЗ от 04.03.12 г., и возможности применения всех уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности и иных мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства предлагаем следующую формулировку: «1.1. Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, при проверке сообщения о преступлении разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном *нормами* настоящего Кодекса *и нормами действующего законодательства*, в том числе при приеме сообщения о преступлении».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Значительное количество фактов противоправного воздействия на участников уголовного процесса, а также отсутствие достаточных методик контроля и надзора за применением мер уголовно-процессуальной безопасности

вызвало необходимость в разработке научных основ контрольно-ревизионной деятельности процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, которая содержит проблемные вопросы обеспечения безопасности личности мерами уголовно-процессуального характера.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования заключается в возможности применения его теоретических положений, выводов и практических рекомендаций в работе органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда по расследованию, а также контролю, надзору за ним и рассмотрению уголовных дел, что позволит не только более результативно противодействовать преступности, но и усилить обеспечение гарантий реализации прав и законных интересов участников процесса, в отношении которых применяются меры государственной защиты. Это, в свою очередь, позволит повысить в целом эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Рекомендации, разработанные в процессе диссертационного исследования, могут быть полезны для повышения эффективности рассмотрения и разрешения по существу уголовных дел в суде, защиты конституционных прав и законных интересов личности.

В правоприменительной сфере результатом проведенного научного исследования являются теоретические выводы и положения, которые, могут пополнить теорию и науку уголовно-процессуального права новыми знаниями о предмете исследования, позволят разрешать проблемные ситуации, возникающие в процессе ведомственного и судебного контроля и прокурорского надзора за реализацией мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В ходе исследования разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы как в законотворческой деятельности, так и в правоприменительной практике дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, итоговые выводы и предложения автора, содержащиеся в

диссертации, нашли отражение в семи научных статьях, две из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Коми Республиканской Академии государственной службы и управления, Московской академии экономики и права, а также в практическую деятельность Свердловской транспортной прокуратуры, прокуратуры Ленинского района г. Екатеринбурга, Уральской коллегии адвокатов Свердловской области.

Положения настоящего исследования изложены в выступлениях на четырех международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях (Москва, Межведомственная научно-практическая конференция «Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства», 2012 г.; Краснодар, III Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы уголовной политики», 2012 г.; Сыктывкар, XI Всероссийская научно-теоретическая конференция (с международным участием) «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере», 2012 г.; Казань, Научно-практическая конференция (с международным участием) «Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста», 2013 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных правовых источников и научной литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и степень разработанности; формулируются цели и задачи исследования; определяются его объект, предмет; характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы и методы исследования, эмпирическая база; раскрываются научная обоснованность и достоверность результа-

тов исследования; рассматривается научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре диссертации.

Глава 1 **«Общее понятие контрольно-надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве»** содержит четыре параграфа. *В первом параграфе* «Понятие и виды контрольно-надзорной деятельности в уголовном процессе» дана общая характеристика прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля. Отмечено, что все они отнесены к контрольно-ревизионной деятельности уголовно-процессуального производства по уголовному делу, в котором применяются меры уголовно-процессуальной и иной безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию. Исследование проблем соотношения и непротиворечивости (установления противоречий) указанных видов контроля и надзора представляется актуальным в связи с необходимостью научного обоснования и определения путей повышения эффективности этого вида правоприменительной деятельности государственных органов и реализации обязанности государства обеспечить безопасное участие граждан в сфере производства по уголовному делу. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также нормы действующего УПК содержат правовые предписания о таком контроле. Кроме этого, ведомственные приказы как форма реализации внепроцессуального контроля тоже влияют на содержательную сторону и различие компетенций должностных лиц органа, осуществляющего меры безопасности, ведущего производство по делу и прокурора. Надзор за проведением не только дознания и предварительного следствия по-прежнему остается одним из важных направлений деятельности прокурора. По нормам действующего УПК подобных средств воздействия на законность, обоснованность, мотивированность и своевременность принятия решений следователем или проведения следственных действий достаточно.

Содержание ст. 144 УПК дополнено новой частью 1.1, которая устанавливает возможность применения мер безопасности в отношении участников до-

судебного производства до возбуждения уголовного дела. Таким образом, закон № 24–ФЗ от 03.04.13 года дополнил перечень защищаемых лиц новым лицом – «участником досудебного производства», в отношении которого возможно применение мер безопасности.

Перечисленные изменения позволяют сделать некоторые предварительные выводы:

1. Вступившие в силу дополнения ч. 1.1 ст. 144 УПК делают возможным применение мер безопасности в стадии возбуждения производства по уголовному делу.

2. В ч. 1.1 ст. 144 УПК, к сожалению, установлена дополнительная временная возможность применения только уголовно-процессуальных мер безопасности. Однако ссылка в диспозиции этой нормы на применение одной из многих (пяти) мер безопасности, установленной в ч. 9 ст. 166 УПК, снижает эффективность обеспечения безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела. Исключение указания только на одну меру безопасности позволит установить применять иные меры и усилит гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса на этом этапе.

3. Трактовка диспозиции ч. 1.1 ст. 144 УПК ограничивает сферу мер государственной защиты, установленных Федеральным законом № 119–ФЗ, так как указывает на возможность применения только уголовно-процессуальной меры безопасности, установленной в ч. 9 ст. 144 УПК.

В содержание ст. 140 УПК, устанавливающей поводы и основание возбуждения производства по уголовному делу, дополнен новый пункт (п. 4), который предусматривает самостоятельный повод к решению вопроса о возбуждении производства по уголовному делу – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В этой связи продолжение намерения законодателя усилить влияние прокурора на процесс предварительного расследования, в частности предварительного следствия, обнаруживается и в следующем законе: содержание ст. 448

УПК, устанавливающей механизм возбуждения уголовного дела в отношении лиц, имеющих процессуальный иммунитет и перечисленных в ст. 447 УПК, изменено на основании Федерального закона от 30.12.2012 г. № 310–ФЗ «О внесении изменения в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Прежде предпосылками возбуждения уголовного дела Председателем Следственного комитета РФ являлось согласие соответственно Совета Федерации или Государственной Думы РФ. После внесения изменений такое согласие Председателя СКР может быть получено на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации, внесенного в Совет Федерации или в Государственную Думу РФ. Тем самым законодатель усилил влияние прокурора, в том числе и на процесс возбуждения уголовного дела в отношении указанных субъектов. Подобные тенденции, по нашему мнению, смогут усилить прокурорский надзор в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Сопоставление и выявление сущности контрольно-надзорной деятельности при производстве по уголовному делу в сфере обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства позволяет выявить ее специфические черты, которые отражены в выносимых на защиту положениях.

Во *втором параграфе* «Нормативно-правовые аспекты контрольно-надзорной деятельности обеспечения безопасности личности при производстве по уголовному делу» дан анализ нормативной базы, содержащей правовые нормы, регламентирующие проверку применения мер государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства. Среди источников контрольно-надзорной деятельности выделяется перечень иных, помимо УПК, правовых актов, положения которых могут не всегда соответствовать уголовно-процессуальным предписаниям, быть несогласованными с ними, находиться в определенном противоречии. Само существование судебного контроля, наряду с прокурорским надзором, за проведением досудебного производства по уголовному делу не является новым, присущим только действующему УПК.

Уголовно-процессуальная и иная информация о применении мер уголовно-процессуальной и иной защиты, обжаловании решений, действий (бездействия) в вышестоящий орган, прокурору или в суд должна носить статус секретного делопроизводства. При этом должны быть созданы достаточные условия для реализации этого положения в органах дознания, предварительного следствия, прокуратуре и суде, а также в иных органах, учреждениях, реализующих защитные меры.

Можно предположить бóльшую действенность и эффективность ведомственного контроля со стороны начальника подразделения дознания в сравнении с органом дознания в лице его начальника или заместителя начальника органа дознания (ч. 1 ст. 41 УПК), так как положения ст. 40 УПК фактически не раскрывают полномочия начальника подразделения дознания, они раскрываются путем сопоставления положений ст. 40 и иных, отдельных норм УПК. В случае принятия незаконного или необоснованного процессуального решения со стороны следователя об отказе в применении мер государственной защиты руководитель следственного органа вправе отменить его и своим постановлением принять такие меры защиты, обязав тем самым следователя, ведущего производство по делу, контролировать процесс защиты органом, его осуществляющим. Кроме подзаконных правовых актов, в целом регулирующих деятельность органов дознания при производстве по уголовному делу, в этой сфере действуют специальные правовые акты.

В работе констатируется особенность прокурорского надзора за проведением современного предварительного расследования (и применением мер безопасности), который существенно ограничен в связи с одновременным увеличением объема полномочий нового участника уголовного судопроизводства – руководителя следственного органа.

В третьем параграфе «Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц как принцип уголовного судопроизводства» проведено исследование и сопоставление имеющихся и возможных в перспективе проблем реализации проверки защиты прав и законных интересов защищаемого лица в

уголовном судопроизводстве по делу. Рассмотрено право защищаемого лица, как и других участников процесса, на обжалование действий (бездействия) и принятие решения должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, которое является одним из принципиальных, исходных положений российского уголовно-процессуального права.

В ч. 1 ст. 11 УПК установлена обязанность должностного лица, ведущего дело, не только разъяснять всем участникам процесса, включая защищаемых лиц, их права, но и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Это правило представляется вполне логичным, так как невозможно реализовывать свои права и защищать законные интересы, будучи не осведомленным об их наличии, содержании, механизме действия. В этой связи сам процесс обжалования должен быть гарантирован должностным лицом, ведущим производство по делу. Оно обязано создать все необходимые и достаточные условия для подачи жалобы защищаемым лицом, чему предшествует обязательное разъяснение права защищаемому лицу на обжалование: особенности процедуры, наименование адресата, которому может быть подана жалоба, сроки обжалования, содержание жалобы, правовые последствия и т.д.

Отсутствие надлежаще определенного правового статуса защищаемого лица в соответствующих нормах действующего уголовно-процессуального законодательства вынуждает применять отдельные нормы УПК по аналогии. Кроме того, условия подачи защищаемым лицом жалобы или заявления следует считать одним из обязательных элементов процесса обжалования принятия решений, действий или бездействия должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

Степень правового обеспечения конфиденциальности при подаче жалобы лицом, безопасность которого обеспечивается в производстве по уголовному делу, и ее последующего рассмотрения прокурором или судом вызывает, как нам представляется, обоснованные сомнения.

Безопасность участников уголовного процесса должна быть гарантирована при принятии процессуальных решений, например избрания, изменения или

отмены меры пресечения в отношении обвиняемого. По крайней мере, подобная возможность установлена в нормах УПК.

В работе показано, что процесс обжалования защищаемым лицом процессуальных решений, действий, бездействия должностного лица, ведущего производство по делу, как нами было показано выше, нуждается в совершенствовании в направлении расширения полномочий защищаемых лиц, содействующих уголовному судопроизводству, установления правовых и иных гарантий обеспечения их законных интересов.

Четвертый параграф «Предмет и пределы контрольно-надзорной деятельности процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства» включает анализ содержания и элементов контрольно-надзорной деятельности в процессе проверки законности и иных свойств обеспечения безопасности указанных лиц.

Предметом контрольно-надзорной деятельности должностных лиц является не только применение (изменение, ограничение) мер безопасности, но и отказ в их применении. В подобной ситуации руководитель следственного органа, прокурор или суд, рассматривая жалобу защищаемого лица лично либо участвуя в ее рассмотрении судом, должны обращать внимание на 1) законность, 2) обоснованность, 3) мотивированность и 4) своевременность принятия процессуального решения.

Актуальным, как было отмечено выше, является содержание предмета контрольно-надзорной деятельности. Составляющие предмет контроля элементы могут рассматриваться в узком и широком смысле.

Узкое понимание предмета контрольно-надзорной деятельности предполагает проверку принятого по делу процессуального решения о мерах государственной защиты, то есть только содержание решения с точки зрения его законности.

В широком понимании предмет контрольно-надзорной деятельности должен включать, кроме законности решения о мерах безопасности, проверку его обоснованности, мотивированности, своевременности вынесения, компетенции

должностного лица, его вынесшего, а также предпосылок, предшествовавших такому поведению должностного лица.

Широкое понимание предмета контрольно-надзорного процесса принятия решения о государственной защите и действий (бездействия) лица, ведущего производство по уголовному делу, позволяет более глубоко исследовать его специфику.

При этом *законность* принятия решения – это соответствие требованиям уголовно-процессуального и иного законодательства. Такое соответствие должно иметь место, как в отношении норм УПК, так и в отношении предписаний Закона № 119–ФЗ.

Обоснованность принятия решения – это соответствие обстоятельствам угрозы для участника уголовного процесса, по отношению к которому приняты (или не приняты) меры обеспечения его безопасности. В случае такого несоответствия (например, когда принято решение об отказе в применении мер безопасности), прокурор обязан принять меры к отмене такого решения. Важным элементом обоснованности является своевременность принятия решения об обеспечении безопасности участника процесса.

Третий элемент предмета проверки – *мотивированность принятого решения*. Указание причин принятия того или иного процессуального решения о применении мер государственной защиты, их изменении либо отмене должно являться обязательным реквизитом процессуального акта, который подлежит проверке полномочным лицом (органом).

Четвертый элемент проверки – *своевременность* принятого решения. От того, насколько быстро принято решение о мерах государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса, зависит не только достижение цели уголовного судопроизводства, но и здоровье, жизнь защищаемого лица.

В главе 2 «**Виды контрольно-надзорной деятельности обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве**» - три параграфа, в которых дано исследование специфики ведомственного и судебного контроля, а

также прокурорского надзора в изучаемой сфере производства по уголовному делу.

В первом параграфе «Прокурорский надзор за применением, изменением или отменой мер безопасности при производстве по уголовному делу» показаны особенности влияния прокурора как представителя органа уголовного преследования, осуществляющего функцию обвинения, на процесс законности, обоснованности, мотивированности и своевременности принятия процессуальных и иных решений, направленных на безопасность участников уголовного процесса. При этом надзор может иметь активную или пассивную форму проявления в зависимости от того, является ли прокурор инициатором проверки (активность) или принимает участие в судебном заседании как сторона обвинения (пассивность). Прокурорский надзор имеет свои преимущества, в отличие от ведомственного и судебного контроля. Он обладает, во-первых, отсутствием ведомственных интересов, выражающихся, как правило, в количественных показателях раскрываемости преступлений и подобных параметрах. Во-вторых, он обладает оперативностью, инициативностью и постоянством его проведения. В отличие от судебного контроля, прокурорский надзор включает правомочие прокурора по собственной инициативе проверять законность, обоснованность, мотивированность и своевременность обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Ведомственный контроль реализации мер безопасности участников уголовного судопроизводства» рассмотрены особенности контроля органа дознания и руководителя следственного органа над принимаемыми решениями ведущего производство по делу лица, направленными на обеспечение безопасности участников производства по уголовному делу. В настоящем исследовании термин «ведомственный контроль» использован несколько ограниченно. Эта дефиниция может рассматриваться как в широком, так и в узком смыслах: решение следователя может быть проверено руководителем следственного органа, который подчинен вышестоящему руководству. Аналогичное положение касается и прокурорской подчиненности, а также воз-

возможности пересмотра судебного решения вышестоящим судом. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК прокурор вправе принимать такое решение о применении мер безопасности. Следовательно, он подконтролен вышестоящему прокурору в порядке ведомственного контроля.

Кроме того, решение прокурора о применении (изменении либо отмене) мер безопасности может быть обжаловано и в суд в порядке ст. 125 УПК, решение, принятое судьей, может быть обжаловано в вышестоящий суд. Такой подход позволяет определить понятие ведомственного контроля в широком смысле, так как круг должностных лиц, вовлеченных в проверку решений нижестоящих, подчиненных лиц и органов, является довольно широким.

В данном параграфе ведомственный контроль рассмотрен в узком смысле. Это подразумевает проверку решений следователя и дознавателя только со стороны руководителя следственного органа и органа дознания (начальника подразделения дознания). Такой подход позволяет более глубоко рассмотреть ведомственный контроль, выявить его специфику, отличие и особенности в сравнении с прокурорским надзором и судебным контролем.

В ст. 19 УПК устанавливается возможность обжалования уголовно-процессуального поведения и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя. В этом перечне отсутствуют начальник подразделения дознания, статус которого регламентирован ст. 40.1 УПК, и другие должностные лица – руководитель группы дознавателей (ч. 4 ст. 223.2 УПК), руководитель следственной группы (ст. 163 УПК). Они имеют достаточные процессуальные полномочия, и в этой связи перечень органов и должностных лиц, указанный в ст. 19 УПК, должен быть дополнен перечисленными участниками.

Возможность одновременного действия как уголовно-процессуального, так и внепроцессуального видов ведомственного контроля обеспечения государственной защиты позволяет отметить их сходство и отличия.

В случае ведомственных и иных (межведомственных) противоречий приоритетом и обладающим высшей юридической силой должно являться решение

суда (судьи), вынесенное на основании исследования обстоятельств, вызвавших спорное решение, и оснований обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства. Механизм реализации ведомственного контроля в целях его совершенствования должен более подробно регулироваться нормами права. Применение уголовно-процессуального закона по аналогии должно сокращаться при более подробной унификации процессуальной формы.

Третий параграф «Судебный контроль принятия решения и реализации мер безопасности личности в уголовном процессе» посвящен судебной проверочной деятельности применения мер безопасности лицом, ведущим производство по уголовному делу. Судебный контроль, в том числе и за применением мер безопасности участников процесса, будучи не связанным с задачами борьбы с преступностью, ведомственными интересами обвинительной функции и уголовного преследования, является более объективным способом обеспечения безопасности, защиты прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства.

В параграфе рассмотрены проблемы обеспечения участия в судебном разбирательстве представителей стороны защиты в рассмотрении судом жалобы или заявленного ходатайства, связанного с процессом применения мер уголовно-процессуальной или иной безопасности. Проблемная ситуация заключается в обязательной конфиденциальности сведений о мерах безопасности и необходимости ее соблюдения в процессе судебного контроля. Рассмотрение в судебном порядке жалобы (ходатайства) по поводу процесса применения мер уголовно-процессуальной безопасности и мер государственной защиты должно проводиться в любом случае только в закрытом судебном заседании с обеспечением максимальной защиты конфиденциальной информации о защищаемом лице и мерах, осуществляемых для его безопасности. Суд при этом не осуществляет функцию правосудия, вместе с тем он создает предпосылки, условия для ее реализации в будущем.

Третья глава «Совершенствование контрольно-ревизионной деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного процесса» со-

держит два параграфа. В них определены основные направления совершенствования контрольно-надзорной деятельности обеспечения безопасности участников уголовного правосудия.

Первый параграф «Правовые проблемы контрольно-ревизионной деятельности по безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства и пути их разрешения» устанавливает основные направления совершенствования правовой деятельности исследуемого процесса проверки. Обеспечение безопасности содействующих уголовному правосудию участников производства по делу как один из видов подконтрольной деятельности должно быть обеспечено установлением гарантий так называемых «сдержек и противовесов» правомочий различных должностных лиц и правоохранительных органов. Усиление одного из видов контроля вызовет дисбаланс правомочий, что, в свою очередь, может снизить качество проверочной деятельности и привести к ущемлению прав и законных интересов защищаемого лица. Устранение уголовно-процессуальных и иных противоречий при производстве по уголовному делу, возможно, прежде всего, путем совершенствования норм действующего УПК. Процесс контроля и надзора в сфере безопасного участия в уголовном деле, в какой бы форме он ни осуществлялся, должен быть подчинен главной (основной) задаче – защите личности, содействующей уголовному правосудию в борьбе с преступностью, ее безопасности.

При наличии внутриведомственных противоречий единственным органом, полномочным разрешить их, будучи не заинтересованным, не связанным функцией обвинения, является суд. Таким образом, следует предусмотреть правовое разрешение подобных внутриведомственных противоречий путем апеллирования к суду.

Исследование юридических проблем возникновения уголовно-процессуальных и иных конфликтов, установления баланса интересов в связи с производством по делу, выявление основных направлений снижения противоречий и иных актуальных вопросов необходимо для повышения эффективности

нормативного регулирования в вопросах обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Правовые конфликты могут выражаться в обжаловании защищаемым лицом действий (бездействия) и решений должностных лиц, принимающих участие в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. Контрольно-надзорная деятельность в уголовном судопроизводстве, помимо восстановления нарушенного права, направлена на устранение конфликтной ситуации в связи с процессом государственной защиты.

Закон № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» устанавливает в ст.ст. 18 и 19 возможность обжалования решений должностных лиц, нормы действующего УПК в ст.ст. 124 и 125 тоже устанавливают процедуру обжалования уголовно-процессуальных решений лица, ведущего производство по делу. В этой связи, как мы считаем, наблюдается два вида конфликтных ситуаций: процессуальный и внепроцессуальный. Эти особенности вызывают и наличие конфликтов, которые возможно группировать в зависимости от наличия (отсутствия) уголовно-процессуальной деятельности. При этом первичными являются конфликты, вызванные с одной стороны, содействием уголовному правосудию, с другой – отказом в применении мер государственной защиты либо их изменением. Именно этот фактор порождает право лица на подачу жалобы. Содействие правосудию прямо связано с процессом раскрытия преступления и установления обвиняемого, то есть собственно процессуальной деятельностью.

Представляется наиболее актуальными направлениями научное исследование, обоснование и разработка правовых механизмов по выявлению причин появления конфликтных ситуаций в процессе государственной защиты и эффективных нормативных и иных средств их устранения.

Во втором параграфе «Проблемы совершенствования реализации контрольно-ревизионной деятельности в обеспечении уголовно-процессуальной безопасности личности» дается анализ проблем правоприменительной практики.

На примере одной из наиболее затратных мер государственной защиты – переселения защищаемого лица на новое место жительства – показаны проблемы контрольно-ревизионной деятельности, совмещающей различные виды контроля и надзора. Контроль должен осуществляться либо по месту осуществления меры государственной защиты (переселения защищаемого лица или нахождения постоянного (временного) места его жительства), либо по месту принятия такой меры государственной защиты.

Контроль может быть альтернативным: ведомственным – со стороны вышестоящего руководства, со стороны прокуратуры – прокурорский надзор или судебный контроль. Целесообразно установить запрет спора о подсудности решения данного вопроса и альтернативу рассмотрения дела по усмотрению защищаемого лица. Только при наличии этих принципиальных положений интересы защищаемого лица будут защищены надлежащим образом.

Рассмотрено соотношение понятий уголовно-процессуального правонарушения и ошибки процесса обеспечения мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве. В параграфе дан анализ понятия «законные интересы» защищаемого лица, показана необходимость учета их совокупности при определении правового механизма обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Определение сферы «законности интересов» только рамками национального (российского) права вряд ли будет широким, так как положения Конституции Российской Федерации позволяют применять нормы международного права в случае противоречия им норм национального права.

В заключении подводятся основные итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по исследуемой тематике.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. *Абрамов А.Б.* Право на обжалование в уголовном судопроизводстве защищаемым лицом действий (бездействия) и решений следователя // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 5. – 0,3 п.л.
2. *Абрамов А.Б.* Соотношение контроля и надзора за принятием решения и осуществлением мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Общество и право. 2013. № 1. - 0,3 п.л.

Иные научные публикации:

3. *Абрамов А.Б.* Проблемы контроля законности применения меры безопасности участника уголовного судопроизводства в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: Материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.) М.: ВНИИ МВД России, 2012. - 0,3 п.л.
4. *Абрамов А.Б.* Процедура принесения жалобы лицом, в отношении которого применяются меры безопасности, нуждается в совершенствовании // Современные проблемы уголовной политики: Материалы III Международной научно-практической конференции. 28 сентября 2012 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2012.– 0,15 п.л.

5. *Абрамов А.Б.* Сущность судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: М-лы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием) (25–26 октября 2012 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. Ч. 1. — 0,2 п.л.

6. *Абрамов А.Б.* Становление института обжалования и судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Вестник аспирантско-студенческого научного общества юридического факультета. «Юрист». Выпуск № 2 / Под ред. И.Ш. Мухаметзянова, Р.Р. Салимзяновой, Л.Л. Сабировой. Казань: Академия социального образования, 2013. — 0,2 п.л.

7. *Абрамов А.Б.* Законность и обоснованность принятия решения о мерах безопасности как предмет процессуального контроля в уголовном деле // Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста: М-лы научно-практической конференции (с международным участием) (7 февраля 2013 г., Казань) / Под ред. Р.Р. Фахрутдинова, Ф.Г. Мухаметзяновой, А.З. Гильманова. Казань: Академия социального образования, 2013. — 0, 35 п.л.

Абрамов Александр Борисович

**ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА,
ВЕДОМСТВЕННОГО И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать 12.04.2013 г.

Печать трафаретная

Заказ №

Тираж 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru